

DOI: 10.18503/1992-0431-2023-2-80-156–170

ИЗОБРАЖЕНИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ НА ПАМЯТНИКАХ
НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА СРЕДНЕГО ЕНИСЕЯ:
ФОРМИРОВАНИЕ КОРПУСА ИСТОЧНИКОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ДАЛЬНЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

А.Н. Мухарева¹, М.П. Емельянцева²

^{1, 2} Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия;

¹ Кузбасский музей-заповедник «Томская Писаница», Кемерово, Россия

² Кузбасский государственный краеведческий музей, Кемерово, Россия

¹ E-mail: mukhareva@mail.ru

² E-mail: emelyantsewa.maria@yandex.ru

¹ ORCID: 0000-0003-4484-788X ² ORCID: 0000-0003-1849-4216

В статье анализируется вклад исследователей в изучение изображений нового времени на памятниках наскального искусства Среднего Енисея. В данном регионе наскальные рисунки этого периода соотносятся с хакасским населением и сравнительно недавно были обоснованно выделены и атрибутированы. Тем не менее первые упоминания о поздних изображениях встречаются в описаниях специалистов начиная с XVIII в. Учитывая степень научного интереса, проявляемого к данному изобразительному пласту, историю изучения изображений нового времени на памятниках наскального искусства Среднего Енисея представляется возможным разделить на три периода. Первый (XVIII – начало XX в.) характеризуется накоплением материалов. Второй период охватывает значительную часть XX в. и знаменуется не только дальнейшим формированием источниковой базы, но и публикацией специальных работ, посвященных ее анализу и атрибуции. В рамках третьего периода (с начала 1990-х гг. по настоящее время) специалисты все чаще уделяют внимание данному хронологическому пласту, что связано как с необходимостью документирования всех изображений памятника, так и целенаправленным интересом к рисункам данного времени. Несмотря на солидный корпус собранных к настоящему времени изображений нового времени на скалах и курганных камнях Среднего Енисея, отсутствует работа, в которой был бы проанализирован вклад специалистов, а также освещены основные вехи истории изучения этого специфического источника. Данная статья восполняет этот пробел.

Ключевые слова: Средний Енисей, Хакасия, юг Красноярского края, наскальное искусство, петроглифы, народные рисунки, новое время, хакасы

Данные об авторах. Анна Николаевна Мухарева – кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии КемГУ, старший научный сотрудник Кузбасского музея-заповедника «Томская Писаница»; Мария Павловна Емельянцева – ассистент кафедры археологии КемГУ, младший научный сотрудник Кузбасского государственного краеведческого музея.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 23-28-00974 «Неизученные страницы истории и культуры населения Южной Сибири II тыс. н.э. по материалам петроглифов».

Традиционное искусство хакасов, исторически проживающих в долине Среднего Енисея и его притоков, известно не только по своеобразно украшенным утилитарным предметам, одежде, изделиям декоративно-прикладного искусства, но и наскальным изображениям. Рисунки на скалах, отдельных камнях, плитах и миниатюрных плитках, встречающихся на склонах гор, являются неотъемлемой частью народного творчества хакасского населения.

Этот своеобразный материал впервые был собран, обобщен и проанализирован Л.Р. Кызласовым и Н.В. Леонтьевым¹. Выделив среди разновременных изображений пласт позднейших рисунков, исследователи соотнесли их с другими видами традиционного искусства хакасов и обосновали хронологическую и культурную атрибуцию. Опираясь на документы XVII в., содержащие тамги качинцев и выявленные Ю.Б. Симченко в фонде Сибирского приказа РГАДА², Л.Р. Кызласов и Н.В. Леонтьев стали возводить сведения о хакасских наскальных рисунках также к XVII в.³ Традицию их нанесения на каменные поверхности им удалось проследить вплоть до начала XX в.⁴, значительно пополнив тем самым корпус источников по традиционному народному искусству хакасов в целом. Этих хронологических рамок при атрибуции традиционных рисунков хакасского населения, выполненных в камне, специалисты придерживаются и сегодня, как и названия «народные», закрепившегося за данными изображениями.

Несмотря на то что поздние рисунки на скалах до издания вышеуказанной монографии не отождествлялись с хакасским населением, тем не менее, исследователи их описывали и фиксировали, благодаря чему были собраны сведения о многих памятниках, содержащих этот пласт изображений, в том числе уже утраченных к настоящему времени.

ИЗУЧЕНИЕ ПОЗДНЕЙШИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ СРЕДНЕГО ЕНИСЕЯ

Первый период (XVIII – начало XX в.)

Период формирования корпуса источников по изображениям нового времени на памятниках наскального искусства Среднего Енисея охватывает XVIII – начало XX в. Отсчитывается он со времени первой академической экспедиции в Сибирь под руководством Д.Г. Мессершмидта, художник которой – Карл Шульман – 18 февраля 1722 г. на утесе Городовая Стена зарисовал «несколько знаков и фигур, в незапамятные времена начертанные ярко-красною и неизгладимою краскою, на высоте примерно 4-х саж. над поверхностью воды»⁵. К настоящему времени та часть массива, в составе которой находилась запечатленная плоскость, затоплена водами Красноярского водохранилища⁶, и сохранившаяся зарисовка остается единственным свидетельством ее существования.

В последующем, опираясь на сходство изображений Городовой Стены (рис. 1) со знаменами качинцев XVII в., сохранившимися в документах (рис. 2), Л.Р. Кыз-

¹ Кызласов, Леонтьев 1980.

² Симченко 1965, табл. 102, 103.

³ Кызласов, Леонтьев 1980, 6.

⁴ Кызласов, Леонтьев 1980, 31.

⁵ Мессершмидт 1888, 17, 18.

⁶ Мухарева 2016, 144.

Рис. 1. Хакасская писаница на утесе Городовая Стена на правом берегу Енисея (по рисунку К. Шульмана от 18 февраля 1722 г.) (по: Кызласов, Леонтьев 1980, рис. 26)
 Fig. 1. Khakassian rock art site on the Gorodovaya Stena cliff on the right bank of the Yenisei (after the drawing by K. Shulman dated February 18, 1722) (after Kyzlasov, Leontyev 1980, fig. 26)

ласов и Н.В. Леонтьев предлагают именно с XVII в. вести отсчет традиции нанесения хакасами наскальных изображений, оговаривая, что она является продолжением той же графической манеры, которая была свойственна средневековому населению региона⁷.

Для XIX в. известны более многочисленные упоминания о хакасских рисунках на камнях и скалах, которые достаточно подробно изложены в вышеупомянутой монографии⁸. Так, в сообщениях А.П. Степанова, И.П. Корнилова, Д.А. Клеменца содержатся факты нанесения хакасами изображений на каменные поверхности, а также указываются названия местонахождений, содержащих поздние рисунки⁹. Кроме этого, Д.А. Клеменцем было подмечено использование краски двух цветов при нанесении изображений данного хронологического пласта, сделано предположение относительно большей древности красных рисунков в сравнении с черными, отмечено сходство их с изображениями на шаманских бубнах¹⁰.

⁷ Кызласов, Леонтьев 1980, 6.

⁸ Кызласов, Леонтьев 1980, 8, 9.

⁹ Кызласов, Леонтьев 1980, 8.

¹⁰ Клеменц 1886, 38, 39.

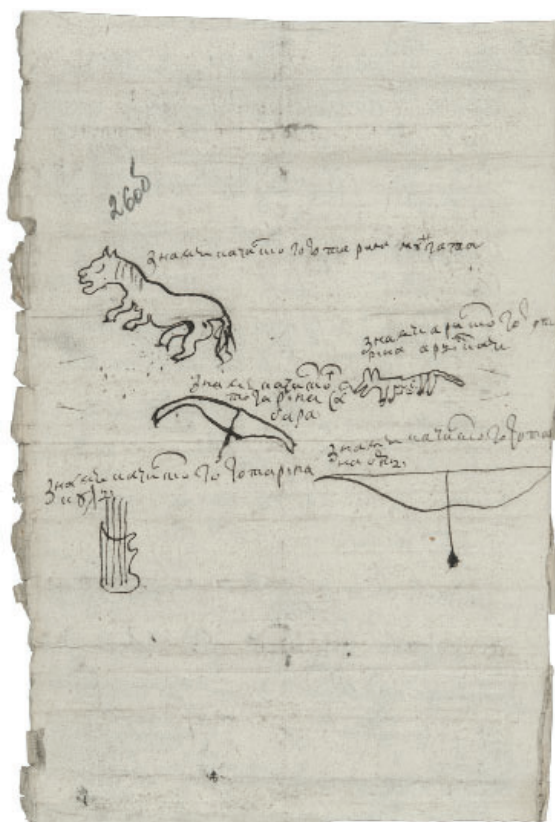

Рис. 2. Знамена качинцев и аринцев. Красноярский уезд, 1648 г. [РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 381. Л. 26 об.]
 Fig. 2. Banners of the Kachins and Arins. Krasnoyarsk district, 1648 [Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 214. List 3. Stb 381. Sheet 26, reverse side]

Довольно подробные описания позднейших изображений Копенской писаницы оставлены И.Т. Савенковым: «...они имеют всего чуть ли не две фигуры лошади, а остальное люди, люди и люди, мужчины и женщины, тамги, тамги и тамги, т.е. тавры, тавры и тавры; шаман с бубном и колотушкою, еще шаман с бубном, человек в круглой шапке с кистью, человек в шапке с длинными ушами и т.д. и т.д.»¹¹. То, что среди изображений данного периода «всегда проскальзывают черты шаманизма», он отмечал и при описании рисунков Шалаболинской писаницы¹².

И.П. Кузнецов, изучая древние могилы Минусинского округа, обращает внимание на разнообразные рисунки, «которыми покрыто множество могильных камней. Между этими рисунками есть немало более новейших и даже современных нам... Еще в настоящее время инородцы, пасущие в степи свои стада, от нечего делать чертят на могильных плитах разные изображения и тамги. Таким образом,

¹¹ Савенков 1886, 75.

¹² Савенков 1886, 56.

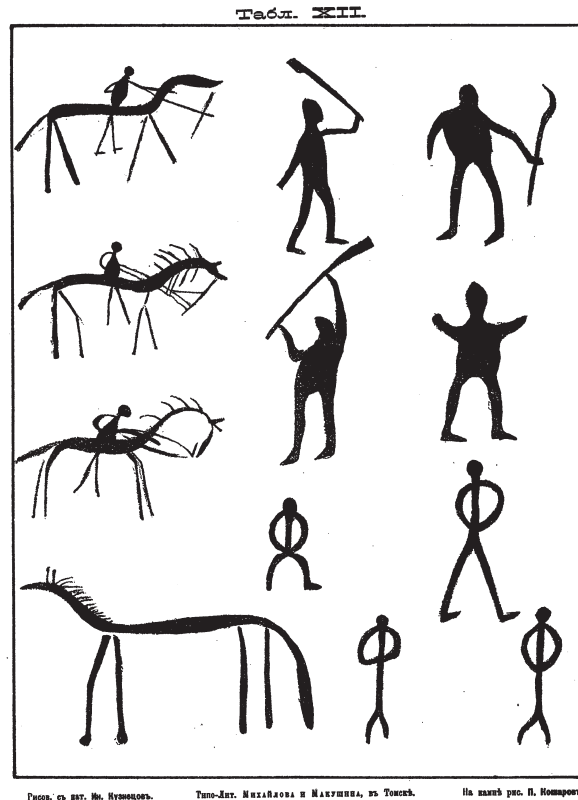

Рис. 3. Изображения качинцев и сагайцев на могильных плитах курганов и древних могилах (по: Кузнецов 1889, табл. XII)

Fig. 3. Images of Kachins and Sagais on gravestones of mounds and ancient graves (after Kuznetsov 1889, pl. XII)

какая-нибудь плита, покрытая разнообразными рисунками, является одною из страниц истории нашего округа, на которой сменявшие друг друга народы оставили последующим поколениям свои следы. <...> Рисунки современных нам инородцев узнаются, конечно, с первого взгляда, по своей свежести и в особенности по своему типу; но нам случалось видеть подновленные современными инородцами довольно древние рисунки»¹³. Сравнивая разновременные петроглифы, останавливается исследователь и на характеристике технических приемов нанесения изображений, указывая, что «рисунки современных инородцев обыкновенно начертаны на плитах слегка»¹⁴. Отдельные изображения «современных инородцев (качинцев и сагайцев) на могильных плитах курганов и древних могилах»¹⁵ были им опубликованы (рис. 3).

¹³ Кузнецов 1889, 23–24.

¹⁴ Кузнецов 1889, 24.

¹⁵ Кузнецов 1889, Объяснение таблиц II, табл. XII.

О поздних рисунках на курганных плитах, обнаруженных в Аскизской степи, писал П.Е. Островских, указывая, что авторами их являются пастухи-подростки, и что применяют «современные скульпторы» для нанесения изображений куски булыжника¹⁶.

Значителен вклад А.В. Адрианова в изучение наскального искусства региона, в том числе и поздних изображений. В 1902 г. им были обследованы восемь крашенных писаниц по рекам Мана и Колба. Древние рисунки были скопированы на клетчатую бумагу для более точного воспроизведения фигур и передачи масштаба¹⁷, с двух наиболее доступных писаниц сделаны фотографии¹⁸; но лишь значительное время спустя полученные материалы были опубликованы¹⁹. А.В. Адрианов отмечал, что копируя древние изображения, он «опускал те позднейшие надписи и рисунки, которые обезобразили или вовсе испортили ... писаницы по реке Мане»²⁰. Между тем некоторые из зафиксированных им фигур животных и шаманов с бубнами могли принадлежать качинским татарам, которые «в очень недавнее время жили, в числе нескольких семей, в улусе около впадения в Ману ее правого притока р. Нарвы»²¹.

В рукописи «Писаницы Енисейской губернии» 1904 г., фрагменты которой были опубликованы М.А. Дэвлет²², А.В. Адрианов, наряду с указанием на значительное количество современных надписей, портящих писаницы, отмечал и наличие подражаний древним изображениям, возникающих из-за желания современников «выбивать фигуры» на скалах. «Подражания эти иногда бывают настолько искусны, что серьезно могут ввести в заблуждение и, во всяком случае, требуют немало труда разобраться с ними»²³. «Чтобы показать, насколько тщательно изготавливаются современные подражания фигурным писаницам», исследователь вывез «кусочек одной плиты с выбитыми фигурами из Больших Оглахтов и передал его в Красноярский музей как образец современной фигурной писаницы... Эту писаницу выдает сразу ее сюжет – стол, перед ним стул с человеком над ним сидящим. Там же я видел и другую писаницу на плите; на ней выбит стол с короткими ножками, как это употребляется у минусинских инородцев, сидящих на полу юрты с подогнутыми ногами, а на стуле самовар и на нем чайник. Я нашел и автора этих изображений. Подросток качинец, пастух, чтобы скоротать время, когда ему приходится наблюдать с горы за пасущимся в долине стадом, вооруженный железным клинком, усердно импровизировал каждый день на подходящих плитах в том или другом месте района его пастьбы; то он воспроизводил копии с фигур древних писаниц, то импровизировал, но относился к работе с сосредоточенной серьезностью»²⁴. За подобными занятиями пастухов-хакасов исследователи наблюдали и позднее, вплоть до 1920-х гг.²⁵

¹⁶ Островских 1895, 325.

¹⁷ Адрианов 1913, 3.

¹⁸ Адрианов 1913, 4, 30.

¹⁹ Адрианов 1913.

²⁰ Адрианов 1913, 2, 3.

²¹ Адрианов 1913, 2.

²² Дэвлет 2004, 39–42.

²³ Цит. по: Дэвлет 2004, 42.

²⁴ Цит. по: Дэвлет 2004, 42.

²⁵ Кызласов, Леонтьев 1980, 11.

Рис. 4. Плиты со склонов горы Оглахты, переданные А.В. Адриановым в Красноярский краевой краеведческий музей в 1904 г. (коллекция № 4). Фото А.Н. Мухаревой
 Fig. 4. Slabs from the slopes of Mount Oglakhty handed over by A.V. Adrianov to Krasnoyarsk regional museum of local lore in 1904 (collection No. 4). Photo by A.N. Mukhareva

Оглахтинские плиты с описанными выше изображениями, наряду с другими, также переданными в Красноярский музей А.В. Адриановым в 1904 г. и сегодня хранятся в его фондах (рис. 4) и, вне всякого сомнения, заслуживают отдельной публикации.

Стоит отметить, что основные работы на писаницах горы Оглахты были проведены А.В. Адриановым позже, в 1907 г.²⁶ Во время обследования и копирования изображений на южном склоне горы он фиксировал и хакасские рисунки, отмечая, что «среди фигур этой писаницы не мало фигур позднейшего происхождения, – результат подражания древним фигурам»²⁷. Две фотографии с хакасскими петроглифами, сделанные им в этом полевом сезоне, позднее были выявлены в фондах Музея археологии и этнографии Томского государственного университета

²⁶ Адрианов 1908, 37–39.

²⁷ Адрианов 1908, 39.

Рис. 5. Подпись Адрианова и рисунки шаманов на скалах горы Оглахты. Копия Е.А. Миклашевич (по: Дэвлет 2004, рис. 19)

Fig. 5. Adrianov's signature and drawings of shamans on the rocks of Mount Oglakhty. Copy by E.A. Miklashevich (after Devlet 2004, fig. 19)

и опубликованы Е.А. Миклашевич²⁸. В этой связи представляет интерес еще одна сцена, скопированная Е.А. Миклашевич во время работ на памятнике в 1990 г. (рис. 5). Фигуры шаманов, выполненные резными линиями, сопровождается надпись, которую, по устному сообщению автора прорисовки, мог оставить сын А.В. Адрианова – Александр, нередко помогавший отцу в изготовлении эстампажей.

В целом к началу XX в. было зафиксировано немало поздних изображений, но лишь незначительная их часть была своевременно опубликована. Мотивацией при этом нередко выступало желание предостеречь будущих исследователей от восприятия хакасских рисунков в качестве древних. Тем не менее отдельные плиты с хакасскими изображениями в начале XX столетия были включены в музейные собрания. Несмотря на сделанные описания и наблюдения, на протяжении всего этого периода данный пласт не рассматривался в качестве одного из видов изобразительного искусства местных инородцев, в том числе этнографами, изучающими традиционную культуру хакасского населения.

Второй период (1930–1980-е гг.)

Восприятие наскального творчества хакасов как одного из видов изобразительной деятельности постепенно начинает формироваться в следующий период – 1930–1980-е гг. С начала 1930-х гг. в работах по изучению искусства народов Сибири все чаще характеризуются хакасские рисунки, выполненные на предметах из различных материалов, в том числе на каменных поверхностях, указывается способ нанесения последних каменным или железным орудием, перечисляются основные образы²⁹.

С.В. Иванов, в ходе изучения традиционного изобразительного искусства народов Сибири выявивший в музейных собраниях богатый материал по хакасским рисункам, обращает внимание на необходимость сбора и публикации «фигур на

²⁸ Миклашевич, Ожередов 2008, рис. 9, 10.

²⁹ Шнейдер 1930, 82.

древних курганных памятниках и на новейших надгробиях», без чего цели их нанесения останутся неизвестны³⁰.

Дальнейшее пополнение источниковой базы по изображениям нового времени на памятниках наскального искусства региона связано с полевыми изысканиями Н.В. Леонтьева. В 1968 г. он впервые после И.П. Корнилова обследует Малоарбатский писанец³¹, а в 1972 г. – после сообщения В.Ф. Капелько об обнаружении значительного количества камней с рисунками – склоны горы Оглахты³². В результате этого полевого сезона фонды Минусинского музея пополнились несколькими десятками плит с петроглифами, а спустя время была издана статья, вводящая в научный оборот данный материал. Н.В. Леонтьеву удалось не только выполнить его всесторонний анализ, но и аргументированно обосновать хакасскую принадлежность найденных на плитах изображений³³. Последующее обследование южного склона Оглахтинских гор, предпринятое в 1977 г., позволило выявить выбитые, процарапанные и прочерченные изображения на всем протяжении (около 2 км) верхнего яруса скальных обнажений³⁴.

Почти в то же время участниками Хакасской археологической экспедиции МГУ, возглавляемой Л.Р. Кызласовым, значительное число поздних рисунков было обнаружено на скалах в долинах Нини, Абакана, Черного Июса³⁵. Результаты совместных изысканий, подкрепленные аналогиями на предметах, использовавшихся хакасским народом в недавнем прошлом, нашли отражение в монографии³⁶, представившей народные рисунки хакасов, выполненные на каменных поверхностях, как оригинальный исторический источник. Исследователи проделали значительную работу по систематизации изображений, известных на плитах, курганных камнях и скалах, выделили и проанализировали орнаментальные мотивы, антропоморфные и зооморфные образы, охарактеризовали стилистические особенности фигур и технические приемы их создания, соотнесли многие тамги с конкретными группами хакасского населения.

Следует отметить, что публикация хакасских рисунков на плитах во многом способствовала тому, что изображения данного хронологического периода начинают вычленять среди разновременных петроглифов и при изучении других объектов наскального искусства. Так, в диссертационном исследовании Т.В. Николаевой, анализирующей изображения на плитах оград тагарских курганов, народные рисунки хакасов наряду с тамгами этого же времени выделены в отдельную группу³⁷.

В целом, несмотря на значительное увеличение источниковой базы и осознание значимости народных рисунков хакасов как своеобразного источника по традиционному изобразительному искусству населения региона, в фокусе внимания специалистов по-прежнему остаются более древние пласты наскальных изображений, а изданная монография вплоть до настоящего времени является

³⁰ Иванов 1954, 588–589.

³¹ Леонтьев 1969, 1.

³² Леонтьев 1973а; 1973б, 225.

³³ Леонтьев 1977.

³⁴ Кызласов. Леонтьев 1980, 93.

³⁵ Кызласов. Леонтьев 1980, 17, 102–105.

³⁶ Кызласов. Леонтьев 1980.

³⁷ Николаева 1983, 70–86.

единственным наиболее полным собранием хакасских рисунков, запечатленных в камне.

Третий период (с 1990-х гг. по н. в.)

На протяжении последних десятилетий, начиная с 1990-х гг. и по настоящее время, поздние изображения в петроглифах Среднего Енисея все чаще публикуются исследователями при осуществлении полного документирования местонахождений³⁸, составлении хронологических колонок развития наскального искусства региона³⁹ или отдельных памятников⁴⁰, анализе материалов музейных собраний⁴¹. Это позволило значительно расширить как корпус источников по изображениям нового времени на памятниках Среднего Енисея, так и возможности его анализа. В настоящее время имеющийся корпус источников нуждается в обобщении, а накопленный опыт, сложившаяся методика и современные технические возможности позволяют обозначить некоторые перспективы дальнейших изысканий в этой области.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЗДНЕГО ПЛАСТА ИЗОБРАЖЕНИЙ В НАСКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ СРЕДНЕГО ЕНИСЕЯ

Для дальнейшего пополнения корпуса источников необходимо не только продолжать экспедиционные исследования на памятниках наскального искусства региона, но и работать с коллекциями в музеях Красноярска, Минусинска, Абакана, Кемерово и др., в собраниях которых имеются плиты с народными рисунками хакасов. Отдельные коллекции к настоящему времени насчитывают несколько десятков плит с изображениями. Значительная их часть, включая миниатюрные плитки с рисунками, выполненными тончайшими резными линиями, остается неопубликованной и неизвестной специалистам. Данное обстоятельство во многом связано с существовавшими в прошлом трудностями фиксации наскальных изображений. Современные технические возможности и показавшие эффективность методы документирования петроглифов в настоящее время позволяют качественно зафиксировать и передать не только выполненные различными техническими приемами фигуры, но и особенности скальной поверхности, на высоком уровне осуществить публикацию рисунков, создав возможности для их последующего анализа.

Важным направлением дальнейшей исследовательской деятельности остается картографирование памятников наскального искусства, содержащих народные рисунки хакасов. Предварительные результаты такой работы в литературе были представлены лишь однажды⁴². Между тем за прошедшее время были выявлены как неизвестные ранее изображения, так и новые местонахождения, содержащие поздние петроглифы. Отображение их пространственного расположения, сочетания и взаимосвязи, вне всякого сомнения, позволит более эффективно решать

³⁸ Пяткин и др. 1995; Миклашевич 2019, 67–72; Советова и др. 2021, 135–144; Русакова 2022, 74.

³⁹ Советова, Миклашевич 1999, 67–69.

⁴⁰ Миклашевич 2015, рис. 16.

⁴¹ Миклашевич, Мухарева 2011, 64, цв. вкл. рис. 1, 5, 6; Миклашевич 2015, 64, 65, рис. 9; 2019, рис. 4, 3, 4; Краснова, Заика 2020.

⁴² Кызласов. Леонтьев 1980, рис. 28.

многие вопросы, связанные с распространением традиции нанесения хакасами народных рисунков на каменные поверхности.

Еще одним из перспективных направлений остается выявление и анализ архивных данных предшественников, работавших в разное время на памятниках региона и оставивших описания, копии и фотографии поздних изображений. В этом случае по-прежнему представляют актуальность материалы А.В. Адрианова, а также других исследователей, высокая ценность которых неоднократно отмечалась многими специалистами. Нередко они являются единственным источником информации об утраченных к настоящему времени объектах или позволяют восстановить обстоятельства формирования музейных коллекций, содержащих материалы по наскальным рисункам хакасов.

Для понимания смысла традиционного хакасского рисунка, запечатленного в камне, а также целей его нанесения необходимо привлекать широкие аналогии, известные не только по материалам памятников наскального искусства сопредельных регионов, но и по музейным собраниям, включающим другие виды традиционного искусства хакасов, а также письменные источники. Такой комплексный подход позволяет сравнивать изображения на скалах, камнях и плитах с рисунками на этнографических предметах, не только выявляя идентичные сюжеты и образы, но и позволяя решать вопросы стиля, семантики, атрибуции. Не исключено, что в перспективе эта работа, наряду с анализом данных письменных источников, со временем даст возможность выделять наскальные рисунки, оставленные разными группами хакасского населения. В настоящее время это можно сделать исключительно в отношении хакасских тамг, опираясь на имеющиеся своды, тогда как достоверно отнести к конкретной группе хакасов серии наскальных изображений пока не представляется возможным.

Таким образом, за время продолжительного изучения хакасских традиционных народных рисунков, выполненных на каменных поверхностях, была сформирована представительная источниковая база, анализ которой только сравнительно недавно позволил выделить поздние изображения на памятниках наскального искусства Среднего Енисея в самостоятельный культурно-хронологический пласт и рассматривать их в качестве своеобразного самобытного источника по традиционному изобразительному искусству населения региона. Перспективы дальнейшего изучения изображений нового времени на памятниках наскального искусства Среднего Енисея заключаются, прежде всего, в продолжении полевых изысканий, последующем пополнении всеми возможными способами корпуса источников, картографировании местонахождений, содержащих поздние изображения, выявлении архивных материалов, а также привлечении широкого круга аналогий, включая другие виды традиционного искусства хакасов.

ЛИТЕРАТУРА

- Адрианов, А.В. 1908: Обследование писаниц в Минусинском крае летом 1907 г. *Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии* 8, 37–46.
- Адрианов, А.В. 1913: Писаницы по реке Мане. *Записки отделения русской и славянской археологии Императорского Русского Археологического общества* 9, 1–34.
- Дэвлет М.А. 2004: *Александр Васильевич Адрианов (к 150-летию со дня рождения)*. Кемерово.

- Иванов, С.В. 1954: *Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX в.* М.
- Клеменц, Д.А. 1886: *Древности Минусинского музея.* Томск.
- Краснова Ю.Н., Заика А.Л. 2020: Петроглиф на камне со склонов горного массива Оглахты (Хакасия). *Universum Humanitarium* 1, 111–127.
- Кузнецов И.П. 1889: *Древние могилы Минусинского округа.* Томск.
- Кызласов, Л.Р., Леонтьев, Н.В. 1980: *Народные рисунки хакасов.* М.
- Леонтьев, Н.В. 1969: *Отчет о полевых археологических исследованиях за 1968 год.* Архив ИА РАН. Р-1. № 3739.
- Леонтьев, Н.В. 1973а: *Отчет о полевых археологических исследованиях 1972 года.* Архив ИА РАН. Р-1. № 5101.
- Леонтьев, Н.В. 1973б: Работы Минусинского музея. В сб.: Б.А. Рыбаков (отв. ред.), *Археологические открытия 1972 года.* М.
- Леонтьев, Н.В. 1977: Хакасские народные рисунки на плитах горы Оглахты. В сб.: Я.И. Сунчугашев (отв. ред.), *Вопросы истории Хакасии.* Абакан, 124–135.
- Мессершмидт, Д.Г. 1888: Извлечение из путевого дневника Д.Г. Мессершмидта. В кн.: Радлов В.В. *Сибирские древности.* Т. 1. Вып. 1 (Материалы по археологии России 3). СПб., 9–19.
- Миклашевич, Е.А. 2015: Комплекс памятников наскального искусства Оглахты: информационный потенциал и перспективы исследования. *Научное обозрение Саяно-Алтая* 1 (9), 54–77.
- Миклашевич, Е.А. 2019: Исследования Петроглифической экспедиции музея-заповедника «Томская Писаница» в 2018 году. *УЗМЗТТ* 9, 66–81.
- Миклашевич, Е.А., Мухарева, А.Н. 2011: Коллекция каменных плит с петроглифами в фондах музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета. В сб.: Н.А. Белоусова (отв. ред.), *Музей и наука. К 35-летию музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета.* Кемерово, 64–66.
- Миклашевич, Е.А., Ожередов Ю.И. 2008: Фотографии сибирских писаниц в наследии А.В. Адрианова. В сб.: Д.Г. Савинов, О.С. Советова (отв. ред.), *Тропой Тысячелетий: к юбилею М.А. Давлет* (Тр. САИПИ IV). Кемерово, 156–187.
- Мухарева, А.Н. 2016: Писаница на утесе Городовая Стена: история изучения и современное состояние. В сб.: В.В. Бобров (отв. ред.), *Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения).* Кемерово, 144–147.
- Николаева, Т.В. 1983: *Изображения на плитах оград курганов тагарской культуры (методика и хронология): дис. ... канд. ист. наук.* Кемерово.
- Островских, П.Е. 1895: Этнографические заметки о тюрках Минусинского края. *Живая старина* 3, 4. СПб., 297–348.
- Пяткин, Б. Н., Советова, О. С., Миклашевич, Е. А. 1995: Петроглифы Оглахты-V (публикация коллекции). В сб.: В.В. Бобров (отв. ред.), *Древнее искусство Азии.* Кемерово, 86–108.
- Русакова, И.Д. 2022: Петроглифы восточной части Боярского хребта в Хакасии (местонахождения Абакано-Перевоз II, II A, III, IV). *УЗМЗТТ* 16, 43–72.
- Савенков, И.Т. 1886: К разведочным материалам по археологии среднего течения Енисея. *Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества.* Т. XVII 3–4, 26–105.
- Симченко, Ю.Б. 1965: *Тамги народов Сибири XVII века.* М.
- Советова, О.С., Миклашевич, Е.А. 1999: Хронологические и стилистические особенности среднеенисейских петроглифов (по итогам работы Петроглифического отряда Южносибирской археологической экспедиции КемГУ). В сб.: В.В. Бобров (отв. ред.), *Археология, этнография и музейное дело.* Кемерово, 47–74.

Советова О.С., Шишкина О.О., Аболонкова И.В. 2021: *Наскальное искусство Тенсейского археологического микрорайона*. Кемерово.

Шнейдер, Е.Р. 1930: *Искусство народностей Сибири*. Л.

REFERENCES

- Adrianov, A.V. 1908: *Obsledovaniye pisanits v Minusinskom kraye v 1907 g.* [A Survey of the Minusinsk Rock Art Sites in the Summer of 1907]. *Izvestiya Russkogo Komiteta dlya izucheniya Sredney i Vostochnoy Azii* [Proceedings of the Russian Committee for the Study of Central and East Asia] 8, 37–46.
- Adrianov, A.V. 1913: *Pisanitsy po r. Mane* [Rock art site on the Mana River]. *Zapiski Otdeleniya russkoy i slavyanskoy arkheologii RAO* [Notes of the Department of Russian and Slavic Archeology of the Imperial Russian Archaeological Society] 9, 1–34.
- Devlet M.A. 2004: *Aleksandr Vasil'yevich Adrianov (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya)* [Alexander Vasilievich Adrianov (on Occasion of His 150th Birthday)]. Кемерово.
- Ivanov, S.V. 1954: *Materialy po izobrazitel'nomu iskusstvu narodov Sibiri XIX – nachala XX v.* [Materials on the Fine Arts of Siberian Peoples of the 19th – Beginning of the 20th Centuries]. Moscow.
- Klements, D.A. 1886: *Drevnosti Minusinskogo muzeya* [Antiquities of the Minusinsk Museum]. Tomsk.
- Krasnova Yu.N., Zaika A.L. 2020: *Petroglif na kamne so sklonov gornogo massiva Oglakhty (Hakasiya)* [Petroglyph on a stone from the slopes of the Oglakhty Mountain Range (Khakassia)]. *Universum Humanitarium* 1, 111–127.
- Kuznetsov I.P. 1889: *Drevniye mogily Minusinskogo okruga* [Ancient Graves of the Minusinsk District]. Tomsk.
- Kyzlasov, L.R., Leontyev, N.V. 1980: *Narodnye risunki hakasov* [Folk Drawings of Khakass]. Moscow.
- Leontyev, N.V. 1969: *Otchet o polevykh arkheologicheskikh issledovaniyakh za 1968 god* [Report on Field Archaeological Research in 1968]. Архив ИА РАН [Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences]. R-1. No. 3739.
- Leontyev, N.V. 1973a: *Otchet o polevykh arkheologicheskikh issledovaniyakh 1972 goda* [Report on Field Archaeological Research in 1972]. Архив ИА РАН [Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences]. R-1. № 5101
- Leontyev, N.V. 1973b: *Raboty Minusinskogo muzeya* [Works of the Minusinsk Museum]. In: B.A. Rybakov (ed.), *Arkheologicheskiye otkrytiya 1972 goda* [Archaeological Discoveries in 1972]. Moscow.
- Leontyev, N.V. 1977: *Khakasskiye narodnye risunki na plitakh gory Oglakhty* [Khakass folk drawings on the plates of Mount Oglakhty]. In: Ya.I. Sunchugashev (ed.), *Voprosy istorii Khakasii* [Issues of the History of Khakassia]. Abakan, 124–135.
- Messerschmidt, D.G. 1888: *Iz vlecheniye iz putevogo dnevnika D.G. Messerschmidta* [Extract from the travel diary of D.G. Messerschmidt]. In: Radlov, V.V., *Sibirskiy drevnosti* [Siberian Antiquities]. Vol. 1. Iss. 1 (Materials on the Archeology of Russia 3). Saint Petersburg, 9–19.
- Miklashevich, E.A. 2015: *Kompleks pamyatnikov naskal'nogo iskusstva Oglakhty: informatsionnyy potentsial i perspektivy issledovaniya* [The Oglakhty rock art complex: informational potential and research perspectives]. *Nauchnoye obozreniye Sayano-Altaya* [Sayan-Altai Scientific Review] 1 (9), 54–77.
- Miklashevich, E.A. 2019: *Issledovaniya Petroglificheskoy ekspeditsii muzeya-zapovednika "Tomskaya Pisanitsa" v 2018 godu* [Research of the Petroglyphic Expedition of the "Tomskaya Pisanitsa" Museum-Reserve in 2018]. *Uchenyye zapiski muzeya-zapovednika "Tomskaya Pisanitsa"* [Scientific Notes of the Museum-Reserve "Tomskaya Pisanitsa"] 9, 66–81.

- Miklashevich, E.A., Mukhareva, A.N. 2011: Kolleksiya kamennykh plit s petroglifami v fondakh muzeya "Arkheologiya, etnografiya i ekologiya Sibiri" Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Collection of stone slabs with petroglyphs in the Museum "Archaeology, Ethnography and Ecology of Siberia", the Kemerovo State University.]. In.: N.A. Belousova (ed.), *Muзей i nauka. K 35-letiyu muzeya "Arkheologiya, etnografiya i ekologiya Sibiri" Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Museum and Science. To the 35th Anniversary of the Museum "Archaeology, Ethnography and Ecology of Siberia" of the Kemerovo State University]. Kemerovo, 64–66.
- Miklashevich, E.A., Ozheredov Yu. I. 2008: Fotografii sibirskikh pisanits v nasledii A.V. Adrianova [Photographs of Siberian petroglyphs in the legacy of A.V. Adrianov]. In: D.G. Savinov, O.S. Sovetova (eds.), *Tropoyu Tysyacheletiy: k yubileyu M.A. Devlet* [In the Path of the Millennia: on the Anniversary of M.A. Devlet] (Trudy Sibirskoy Assotsiatsii issledovateley pervobytnogo iskusstva [Proceedings of the Siberian Association of Prehistoric Art Researchers] IV). Kemerovo, 156–187.
- Mukhareva, A.N. 2016: Pisanitsa na utese Gorodovaya Stena: istoriya izucheniya i sovremennoe sostoyaniye [Rock art site on Gorodovaya Stena cliff: history of studying and its current state]. In: V.V. Bobrov (ed.), *Arheologicheskoe nasledie Sibiri i Tsentral'noy Azii (problemy interpretatsii i sokhraneniya)* [Archaeological Heritage of Siberia and Central Asia (Problems of Interpretation and Preservation)]. Kemerovo, 144–147.
- Nikolaeva, T.V. 1983: *Izobrazheniya na plitakh ograd kurganov tagarskoy kul'tury (metodika i khronologiya): dis. ... kand. ist. nauk* [Images on Slabs of Mound Fences of the Tagar Culture (Methodology and Chronology). PhD Thesis]. Kemerovo.
- Ostrovskikh, P.E. 1895: Etnograficheskie zametki o tyurkakh Minusinskogo kraya [Ethnographic notes on the Turks of the Minusinsk Territory]. *Zhivaya starina* [Living Antiquity] 3, 4. Saint Petersburg, 297–348.
- Pyatkin, B. N., Sovetova, O. S., Miklashevich, E. A. 1995: Petroglify Oglakhty-V (publikatsiya kolleksii) [Petroglify Oglakhty V (publication of the collection)]. In: V.V. Bobrov (ed.), *Drevnee iskusstvo Azii* [Ancient Art of Asia. Petroglyphs]. Kemerovo, 86–108.
- Rusakova, I.D. 2022: Petroglify vostochnoy chasti Boyarskogo khrebt v Khakasii (mestonakhozhdeniye Abakano-Perevoz II, II A, III, IV) [Petroglyphs of the eastern part of the Boyarsky Range in Khakassia (locality of Abakano-Perevoz II, II A, III, IV)]. *Uchenyye zapiski muzeya-zapovednika "Tomskaya Pisanitsa"* [Scientific Notes of the Museum-Reserve "Tomskaya Pisanitsa"] 16, 43–72.
- Savenkov, I.T. 1886: K razvedochnym materialam po arkheologii srednego techeniya Eniseya [On the exploration materials on the archeology of the middle reaches of the Yenisei]. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva* [News of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society] XVII.3–4, 26–101.
- Schneider, E.R. 1930: *Iskusstvo narodnostey Sibiri* [Art of Peoples of Siberia]. Leningrad.
- Simchenko, Yu.B. 1965: *Tamgi narodov Sibiri XVII veka* [Tamgi of the Peoples of Siberia of the 17th Century]. Moscow.
- Sovetova, O.S., Miklashevich, E.A. 1999: Khronologicheskie i stilisticheskie osobennosti sredneeniseyskikh petroglifov (po itogam raboty Petroglificheskogo otryada Yuzhnosibirskoy arheologicheskoy ekspeditsii KemGU) [Chronological and Stylistic Features of the Middle Yenisei Petroglyphs (based on the results of the work of the Petroglyphic detachment of the South Siberian archaeological expedition of the Kemerovo State University)]. In: V.V. Bobrov (ed.), *Arheologiya, etnografiya i muzejnoe delo* [Archaeology, Ethnography and Museology]. Kemerovo, 47–74.
- Sovetova, O.S., Shishkina, O.O., Abolonkova, I.V. 2021: *Naskal'noye iskusstvo Tepseyskogo arkheologicheskogo mikrorayona* [Rock Art of the Tepsey Archaeological Microdistrict]. Kemerovo.

IMAGES OF THE MODERN PERIOD ON ROCK ART SITES
OF THE MIDDLE YENISEI: SOURCE CORPUS FORMATION AND
PROSPECTS FOR FURTHER RESEARCH

Anna N. Mukhareva¹, Maria P. Emelyantseva²

^{1,2} *Kemerovo State University, Kemerovo, Russia;*

¹ *Kuzbass Museum-Reserve "Tomskaya Pisanitsa", Kemerovo, Russia*

² *Kuzbass State Museum of Local History, Kemerovo, Russia*

¹ *E-mail: mukhareva@mail.ru* ² *E-mail: emelyantseva.maria@yandex.ru*

Acknowledgements: Russian Scientific Foundation, project no. 23-28-00974

The authors analyze the contribution of various scholars to the study of the images of the Modern era on the rock art sites of the Middle Yenisei. In this region, rock carvings from this period correlate with the Khakass population and are reasonably identified and attributed relatively recently. However, the first mentions of later images are found in the descriptions of specialists, starting from the 18th century. Given the degree of scientific interest shown to this pictorial layer, the history of their study can be divided into three periods. The first one lasted from the 18th century to the beginning of the 20th century and it is characterized by the accumulation of materials. The second period covers a significant part of the 20th century and is marked not only by the further formation of the source study base, but also by the publication of special works devoted to its analysis and attribution. In the third period, from the 1990s to the present, experts are increasingly paying attention to this layer, which is associated with the need to document all images of the monument and a targeted interest in the rock paintings of this time. Despite the corpus of materials collected to date on the images on the rocks and mounds of the Middle Yenisei, there is not a single publication that analyzes the contribution of specialists, as well as the main milestones in the history of the study of such a specific source. The paper fills this gap, and the author outlines the main prospects for further research in this direction at the sites of the Middle Yenisei.

Keywords: Middle Yenisei, Khakassia, Khakass, south of the Krasnoyarsk Territory, rock art, petroglyphs, folk drawings, modern period
